

— Детское? — Директор Шао не придавал значения. — Разве ты не рождён в год Кролика? И к тому же, ты ещё совсем малыш.

— Я... — В следующем году ему исполнится тридцать, а этот человек называет его малышом? Тянь Тяню было так обидно, что он даже забыл про боль в ноге. — Директор Шао, я считаю, ты совершенно не понимаешь, каково это — говорить, не зная проблем. Не тебе же ходить в этом и показываться на осмотрах врачам и медсёстрам, тебе не стыдно.

— Тогда хотя бы переночуй в ней. Твои вещи всё ещё в съёмочной группе, те, что ты обычно носишь, я ещё не успел принести... Больничная одежда всё равно не так удобна, как своя.

Тянь Тянь промолчал, тихо сделав глубокий вдох, явно не желая принимать реальность, но ничего не мог поделать.

— Договорились? — Шао Хуэй лицемерно пошёл на уступку. — Или пойти принести тебе новый комплект больничной одежды, перебьешься.

— ...Ладно, не стоит хлопот. — Тянь Тянь сдался судьбе и вздохнул. — Ты и так сегодня целый день бегал, давай быстрее соберёшься и ляжешь спать.

— Тогда сейчас немного перекусим фруктами и будем умываться, — Шао Хуэй кивнул и пошёл за фруктовой корзиной, — что хочешь?

Тянь Тянь посмотрел на корзину с фруктами, боковым зрением заметив забинтованную левую руку Шао Хуэя, и отвёл взгляд.

— Мандарин, я сам почищу.

Шао Хуэй проигнорировал его просьбу, взял фрукт, но не отдал ему:

— Всё же давай я. Потом тебе будет неудобно мыть руки.

— Твоя рука... — Тянь Тянь нахмурился, пытаясь остановить.

— Ничего, надену перчатку.

Сказав это, Шао Хуэй откуда-то достал одноразовую перчатку и начал чистить мандарин.

Тянь Тяню нечего было делать, и он мог только смотреть, как тот чистит фрукт. Его взгляд постоянно возвращался к повреждённому месту, чем больше он смотрел, тем больше хмурился, и в конце концов не выдержал, спросил:

— Как ты так руку повредил? Серьёзно? Наверное, зашивали?

— Несколько швов наложили, но рана неглубокая, просто выглядит страшно, — Шао Хуэй поднял лицо и улыбнулся Сяотяню. — Пустяк, не беспокойся обо мне.

— Я просто спросил мимоходом. — Тянь Тянь отвернулся, избегая зрительного контакта, но всё же продолжил:

— Как... как так получилось?

— От испуга.

— Что? — На лице Тянь Тяня отразилось полное недоумение, но он не успел вымолвить ни слова, как ему в рот сунули дольку мандарина.

— Почистил, ешь. — Шао Хуэй улыбнулся, переключив внимание помощника. — Позже мне нужно кое о чём с тобой посоветоваться.

— М-м... О чём? — Тянь Тянь, надув щёки, прожёвал мандарин, кисло-сладкий, вкусно.

— Насчёт нашего развода я ещё не сказал родителям. Они уже в возрасте, боюсь, не смогут сразу принять, можно немного повременить? — Директор Шао говорил мягко. — Конечно, если тебе неудобно, я могу сразу во всём признаться.

— Нет... Не нужно. — Помощник Тянь снова почувствовал, что мандарин слишком кислый. — Ты их постепенно подготовь. У папы в последние два года давление и так повышенное, не зли его.

— Хорошо. — Шао Хуэй с благодарностью скормил ещё несколько долек понимающему помощнику. — Тогда спасибо тебе.

Тянь Тяню стало неловко, он поджал губы. Этот человек сейчас какой-то странный:

— Не за что.

Директор Шао заботливо достал салфетку, вытер уголки губ Тянь Тяню и довольно расслабленно улыбнулся.

Он действительно подготовит их постепенно.

На ногу Тянь Тяня быстро наложили гипс, однако он не принял предложение Шао Хуэя вернуться домой на поправку, а настоял на том, чтобы остаться в больнице.

— Раз не хочешь возвращаться жить, нужно хотя бы временное пристанище найти.

— Я уже недавно начал через знакомых искать жильё. — При этих словах Тянь Тяню снова стало грустно. Он тогда был слишком импульсивным, совсем не подготовил себе пути к отступлению, просто взял чемодан и ушёл.

Изначально планировал пожить в каком-нибудь отеле или гостинице, но кто бы мог подумать, что именно в это время получит травму, и всё стало неудобным. Возвращаться жить сейчас он тем более не мог. Не говоря уже о возвращении, даже постоянное присутствие Шао Хуэя в больнице вызывало у него внутренний дискомфорт.

Они же договорились расстаться, а такая тянущаяся, как волокна лотоса, связь тоже оставляла в душе неприятный осадок.

— Завтра утром обязательное совещание, мне нужно присутствовать. Позавтракаем, и я возьму тебя с собой.

— Ладно, ладно. — Тянь Тянь, сидя на кровати с половинкой арбуза, выедал мякоть ложкой. Услышав это, он даже перестал есть арбуз и замахал руками. — Сейчас я всё равно ничем не помогу, не буду создавать неразбериху в компании... Да и не хочу никуда ездить, устал.

— Тогда позже спустимся прогуляться. — Шао Хуэй отступил на шаг. — Постоянно сидеть взаперти тоже вредно для здоровья, сегодня погода хорошая.

— ...Ладно. — Тянь Тянь подумал и всё же не смог в третий раз решительно отказать. — Заодно навестим Сыаня. Я тут уже больше десяти дней лежу, а к нему ещё не заходил.

— Кажется, сегодня Шао Хань повёл Чэнь Сыаня гулять. Я утром, когда спускался, видел, как они выходят.

— Правда? — Тянь Тянь полуверя, полуне веря, согласился. Пока они спускались, он зашёл на нижний этаж и, своими глазами увидев пустую палату, сдался и позволил Шао Хуэю вывезти себя из больницы.

* * *

Честно говоря, он сейчас совсем не понимал, о чём думает Шао Хуэй. Явно же тогда расстались не лучшим образом, но всегда решительный и прямолинейный директор Шао на этот раз не проявил особой реакции, словно забыл о той ссоре.

За эту неделю с лишним директор Шао каждый день дежурил в больнице. Тянь Тяню казалось, что теперь его питание три раза в день, сон и все остальные дела полностью взял на себя Шао Хуэй.

Иногда ему даже казалось: неужели они действительно пара, которая собирается разводиться?

— Здесь солнце не слепит? Может, пойдём в тот коридор, в тень?

— А... — Тянь Тянь очнулся, поднял голову и посмотрел на слегка склонившегося рядом человека. Ему показалось, что за время травмы его мозг тоже стал хуже работать.

— Погреться на солнышке или пойти туда, на ветерок?

Шао Хуэй говорил тихо, его голос долетал до ушей вместе с ветерком. Стоящий против света, он был окутан сиянием, невероятно нежным.

Глядя на такого Шао Хуэя, Тянь Тяню почти казалось, что время повернуло вспять, будто очень-очень давно он тоже видел такого его.

Когда же это было? Он не мог сразу вспомнить.

В последние годы груз в его душе был слишком тяжёл, одни только заботы о заработке едва не задушили его. Те короткие моменты сладости давно были погребены под плотным слоем обязанностей. Он всегда настороженно относился к Шао Хуэю, боясь, что одна ошибка превратит его в никчёмного неудачника.

Он всегда держал сердце на ладони, осторожно дыша в тени директора Шао, унижаясь до почти полного раздвоения с самим собой.

Раньше он всегда надеялся, что сможет быть с Шао Хуэем на равных в чувствах.

Но не ожидал, что такая забота появится уже после того, как они решили расстаться.

И грустно, и радостно.

— Не укладывай меня в кровать, я просто посижу в коляске, надоело постоянно лежать, — Тянь Тянь в просторном свитере, с гладкими волосами, поднял голову и сказал Шао Хуэю. Он был без очков, весь расслабленный, даже от солнца его клонило в сон.

— Ладно, тогда покачайся тут. — Шао Хуэй, глядя на покрасневшее от солнца лицо, не удержался и потрепал Тянь Тяня по макушке. — Пойду посмотрю, что будем есть вечером, если что — зови.

— Угу, понял. — Тянь Тянь, наблюдая, как Шао Хуэй поворачивается и идёт на маленькую кухню, надул щёки и тяжело вздохнул.

Он больше не хотел жить в постоянных сомнениях и оглядках. В конце концов, у него с Шао Хуэем всё равно нет будущего, будь что будет.

Живи сегодняшним днём, радуйся, пока можешь.

* * *

Тянь Тянь, покачиваясь в инвалидной коляске, поехал за Шао Хуэем на кухню.

Он смотрел, как директор Шао сосредоточенно режет овощи, на повреждённой левой руке лишь одета перчатка.

Шао Хуэй не заметил его, а он и не собирался привлекать внимание, просто сидел в коляске и смотрел на него издали.

Смотрел невнимательно, казалось, даже взгляд был расфокусирован.

Когда они только поженились, на самом деле всегда готовил директор Шао.

В то время он ещё не был поглощён мыслями о возврате долга, только что устроившись в «Шаофан», он обращался к Шао Хуэю «старший брат Хуэй».

Он только начал работать, был мелким служащим в генеральной канцелярии, ежедневно занимался скучной рутинной.

Никто не знал об их с Шао Хуэем отношениях, Шао Хуэй был скромным, и он не выпячивался.

Но в то время он был невероятно счастлив.

<http://bllate.org/book/15620/1394810>